

Лекции большебородого наконец-то подошли к концу. Толпа старушек и домохозяек начала серьезную дискуссию. Одна женщина подняла небольшой буклет и спросила: — Учитель, я опоздала, когда вы вчера рассказывали о цикле жизни, не могли бы вы...

Большебородый увидел Хао Жэня, стоявшего позади толпы. Он быстро махнул рукой.

— Я объясню это завтра. Когда оно приходит, пусть приходит; когда уходит, пусть уходит. Слушайте всё, что вам удалось услышать — здравствуйте, господин, вы здесь!

Все шесть из десяти старушек и домохозяек в толпе знали Хао Жэня. В маленьком городке Южного Подмосковья всё знали друг друга, ведь они жили в одном городе десятилетиями. Поэтому было нормально, что люди подходили к нему, чтобы поздороваться. Хао Жэнь мог только улыбаться им в ответ. Госпожа Чжао, которая была знакома с Хао Жэнем, вышла вперед и схватила Хао Жэня за руку.

— Хао, ты давно не появлялся. Где ты был?

Старушка любила говорить о таких пустяках.

Хао Жэнь улыбнулся ей и ответил: — Я ходил на работу... Моя работа требует, чтобы я часто путешествовал.

— Хорошо, что ты нашел хорошую работу, — сказала старушка, благодарно кивнув. Однако вскоре она стала более серьезной. — Но ты же не сидишь дома целыми днями... Не забывайте, что вы сдали свой дом в аренду. Сможешь ли ты с этим справиться?

Хао Жэнь поспешно ответил и быстро отстранился, чтобы подойти к большебородому.

— Как ты додумался проводить здесь беседы?

— Вообще-то я никогда не думал об этом раньше, — сказал Большая Борода, протягивая руку. — Все это время я держал в сердце ваше напоминание, чтобы не привлекать внимания, насколько это возможно. Но несколько дней назад на улице я встретил старушку, у которой был гастроэнтерит. Я начал её лечить и рассказывал ей о культивировании жизни...—

— О, потом слухи распространились, и ты внезапно стал практикующим врачом в Южном пригороде.

Хао Жэнь ударил себя ладонью по голове.

— Те, кто жаждет славы, никогда её не получают, а тот, кто её избегает, мгновенно стал знаменитостью после того, как помог старушке на улице.

Большебородый пожал плечами. Он не знал, что значит «слава». Увидев его ответ, Хао Жэнь закатил на него глаза.

— Пожалуйста, подумай, как перестать выступать. Ни один обычный человек не может жить как аскет, понимаешь?

Большебородый улыбнулся.

— Я знаю. На самом деле я давно хотел прекратить: по правде говоря, общаться с этими людьми гораздо сложнее, чем изучать древние свитки. От 20 до 30 домохозяек приглашают меня провести беседы в их домах. Я был очень раздражен. Мне приходилось тратить значительную часть своей энергии только на то, чтобы отказывать им. Но я чувствовал, что внезапно прекратить занятия было бы слишком безответственно, поэтому я оттягивал этот вопрос до сегодняшнего дня.

Хао Жэнь посмотрел на нового друга женщин со странным выражением лица, после чего поспешил обратно домой, увлекая за собой большебородого.

— Давай убраться отсюда, пока кто-нибудь не сообщил властям о тебе как о лидере культа.

Только когда они оказались перед домом, Хао Жэнь замедлил шаг и тихо сказал: — Мы нашли стабильный проход, ведущий в Мир Снов. Бекки уже вернулась назад. Ты планируешь вернуться с остальными тремя мастерами?

Большебородый приостановился в своем шаге, но быстро нагнал его.

— Стабильный проход? Он был обнаружен, когда вы отправились разбираться со злым духом?

Хао Жэнь кивнул. Большая Борода немного подумал и слегка покачал головой.

— У нас есть планы вернуться домой, но не в ближайшем будущем. Каждый из нас нашел себе занятие в этом мире. Мы должны отправиться в странствия, чтобы узнать как можно больше об этом странном мире. Это будет очень полезно для нашей практики и понимания творения богини.

У Хао Жэня разболелась голова, когда он услышал слова большебородого. Но он знал, что большинство верующих такие, поэтому мог лишь изо всех сил стараться привыкнуть к этому. Любопытствуя о положении трех других аскетов, Хао Жэнь спросил: — Что сейчас делают три других мастера?

Большебородый слегка прищурился, похоже, он занимался телепатией. Через мгновение он открыл глаза и ответил: — Один из них сейчас находится в Африке, покоряет львов и диких слонов, а в эти два дня занят посредничеством в спорах между двумя местными племенами...

Теперь он новый вождь одного из племен. Один находится в Антарктиде; он занимается долблением льда в поисках первозданной земли, и под его командованием находится группа тюленей. Последняя сейчас находится в Индии, где, похоже, нашла много единомышленников, среди которых она может распространять Евангелие богини.

Хао Жэнь промолчал.

Прошло немало времени, прежде чем до Хао Жэня дошло, что трое странствующих аскетов оказались сильнее, чем он себе представлял. Он посмотрел на большебородого с выражением ужаса на лице.

— Зачем вы это делаете?

Он ответил категорично.

— Путешествуем по миру.

Выражение Хао Жэня было таким же ясным, как тусклая лампочка.

— Странствовать по миру? Тебе нужно отправиться в Африку и стать вождем племени, долбить лёд в Антарктике, и поехать в Индию, чтобы... какого чёрта? Кажется, тот, кто уехал в Индию, самый нормальный.

— Путешествие по миру, конечно, включает в себя прохождение через все трудности и препятствия в этом мире. — Большебородый не понимал, почему Хао Жэнь так удивился.

— Как можно укрепить веру, не бросая вызов своему пределу выживания?

Хао Жэнь потерял дар речи, и ему практически потребовалось много времени, чтобы придумать вопрос.

— Секундочку! Как они зашли так далеко?! У вас, ребята, даже паспорта нет!

Большебородый кивнул и сказал: — Они поплыли.

Хао Жэнь потерял дар речи.

Для них странствие было больше похоже на плавание.

— Я чувствую, что больше не могу помешать вам завоевать этот мир, — Хао Жэнь вяло махнул рукой и вдруг почувствовал, что проще разбомбить Первороденных в другом мире, чем иметь

дело с такими аскетами.

— Пока они не устраивают беспорядков, мне всё равно.

Бородач бодро кивнул. — У нас есть уверенность, что ничего не устроят.

Честно говоря, Хао Жэнь был готов поверить в обещания Бородача два месяца назад, но теперь он сомневался в их «уверенности». За такой короткий срок человек доплыл прямо до Африки, объединил племена в саванне и стал их вождем — вы когда-нибудь видели, чтобы такие аскеты появлялись где-нибудь в каких-нибудь писаниях?

Хао Жэнь очень хотел встретиться с аскетом, который, казалось, обрел необычную «боевую силу» во всех смыслах этого слова, но в то же время боялся, что его ранит аура аскета — вождя африканского племени. В итоге ему оставалось только криво усмехнуться и отправиться домой с Бородачом.

— О, кроме того, у меня тоже есть «жизненная кровь», — сказал Хао Жэнь, когда ему вдруг пришло в голову нечто.

— Я хочу знать, сможем ли мы связаться с богиней через нее. Каково твоё мнение?

— Я знаю, что ты не веришь в богиню творения, поэтому тебе просто придется оставаться почтительным.

Бородач выглядел равнодушным. Сейчас он был очень непредвзятым.

— Но, честно говоря, я не думаю, что у тебя получится: установление контакта с богиней требует крайней набожности. Даже монахи, которые обучались годами, иногда терпят неудачу, пытаясь установить контакт с помощью целого ритуала клеймения, а язычнику, который никогда не изучал Писания, получить согласие богини почти невозможно.

Хао Жэнь не сказал ни слова. Он чувствовал, что большебородый может не согласиться с его методом изучения жизненной крови. Поэтому он воздержался от упоминания об этом.

Как раз когда они подошли к входной двери дома, сзади раздался громкий удар.

Хао Жэнь был потрясен. Он побежал посмотреть на заднюю часть дома. От увиденного он потерял дар речи.

Дым за домом только что рассеялся. Повсюду валялось множество механических деталей: старые цилиндры, подшипники, шестеренки и пружины. Очевидно, произошел взрыв какого-то механического устройства.

В центре ямы, образовавшейся в результате взрыва, сидела маленькая девочка в черном готическом платье, её тело было окутано черной пылью, в руке она держала трубку. Услышав чье-то приближение, девочка ловко повернула голову, обнажив два ряда мелких белых зубов.

— Ого, это было захватывающе!

Хао Жэню пришлось держаться за стену рядом с собой, чтобы не упасть.

— Лисабет... разве ты не можешь сделать что-нибудь, чтобы завоевать мир, быть хулиганом, или найти несколько бедных людей и сделать их своими рабами или что-то в этом роде?

Маленькая принцесса демонов задумалась на мгновение и выплюнула полный рот черного дыма.

— Мой папа сказал, что я должна подождать, пока закончу начальную школу, и тогда я смогу отправиться покорять мир.

Хао Жэнь мог только молча смотреть на неё.

И снова ему показалось, что гораздо проще иметь дело с Перворожденным в другом мире, чем с этой замечательной кучкой пришельцев у себя дома!

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2121469>